

Календарь «ЛГ»

Мы познакомились с Львом Кассилем в 1933 году и с тех пор дружили до самого его последнего дня — 37 лет.

Он высоко ценил дружбу. У него было много друзей. Самые любимые и верные друзья — дети, читатели его книг. Полубив его книги, ребята и становясь взрослыми продолжали их любить.

Немало было у него дру-

К 80 - летию

со дня

рождения

Льва Кассиля

Я вам сказал бы очень честно.
Что день за днем, из года в год,
Его, насколько мне известно,
Все больше любит наш народ.

Немолодой, но духом юный,
Живую жизнь во всем любя,
Не только книгой, он — трибуной
Связал с читателем себя.

ПОД ФЛАГОМ ШВАМБРАНИИ

Зай среди тех, с кем он вместе работал, — писателей, артистов, спортсменов, ученых: Маяковский, Корней Чуковский, Виктор Гусев, Аркадий Райкин, Лев Кайтко, Елена Благинина, Леонид Утесов, Сергей Михалков, Андрей Старилин, Агния Барто, Юрий Власов, Анатолий Алексин и многие другие.

Как-то он подарил мне свою фотографию, подписав ее:

Я не Войнич, не Степняк,
Не писал я «Овода»,
Полубите просто тай,
Хоть и нету повода!

Конечно, не только поводов, но и глубоких причин для этого было немало...

Уже более 15 лет прошло после его кончины, но я до сих пор не могу примириться с тем, что его нет с нами... Он был верным, мужественным другом, настоящим товарищем. Моя рука постоянно тянется к телефону — мне надо немедленно с ним поговорить, спросить совета, поделиться радостью, поплакать в жилетку. Мне надо услышать его ласковый голос, мне надо увидеть его внимательные, понимающие глаза, ощутить его необыкновенную человечность, воодушевиться его праздничностью.

...Еще задолго до того, как мы с ним познакомились, я с удивлением и радостью читала его очерки и фельетоны в «Известиях» его книги. Они стали появляться в самом конце 20-х — начале 30-х годов. Эти маленькие книжечки для детей рассказывали о том новом, что возникало в нашей жизни: «Планетарий», «Лодка-вездеходка», «Вкусная фабрика».

Лев Кассиль писал их с выдумкой, с азартом, читать их было интересно. Интересно было читать и повесть о старой гимназии «Кондуит», которая вышла сначала с рисунками А. Брея, а потом с рисунками Кукрыникова.

Последнее издание выглядело особенно занятно: серый коленированный переплет как бы представлял собой мундир гимназиста; на передней корочке красовались две серебряные пуговицы и серебряный ремешок с серебряной же пряжкой, а на задней — был нарисован хлястик. Получалось, что книга облачена в настоящую гимназическую форму. Лев Абрамович как-то рассказывал мне, что это была его идея.

Читатели полюбили двух мальчишек — героев повести, Лелю и Осю.

Я тогда работала в детской библиотеке имени Успенского в Бауманском районе Москвы и не раз выслушивала восторженные отзывы ребят о «Кондуите» — его читали и перечитывали.

В самом начале 1933 года издательство «Федерация» выпустило новую книгу Льва Кассиля — «Швамбрания». Считалось, что это книга для взрослых, но ребята с радостью встретили в ней уже знакомых им Лелю и Осю, знакомых и по «Кондуиту», и по журналу «Пионер», где печаталась «Швамбрания».

Книга вызвала горячие споры и в печати, и на всевозможных литературных собраниях.

Мне очень понравилась «Швамбрания» своей мечтой о справедливой жизни, своими превосходными выдумками. Мою рецензию на нее напечатал журнал «Молодая гвардия».

Вскоре же после этого мы и познакомились.

«Планетарий», «Кондуит», первое издание «Швамбрании» сохранились у меня без надписи Льва Абрамовича — их он мне не дарил...

Зато потом дарил почти все свои книги. Всегда с надписями. К сожалению, сохранились далеко не все — только сорок четыре...

Во многих надписях речь идет о дружбе.
На «Великом противостоя-

нии» он написал мне: «...другу, испытанному в радостях и печали, — книга, которую она терпеливо выколачивала из меня и обогрела при появлении на свет».

На книжечке «Есть на Волге утес...» я читаю: «...от автора, непоколебимого в дружбе, как утес!».

«...Верному другу — а таковы познаются в беде...» — написал он на первом издании «Улицы младшего сына».

И опять об этом же на новом издании «Вратаря республики»: «...старую книжечку по старой дружбе... (Если уж книга не состарилась, то дружба и подавно!)...».

А на первом издании повести «Будьте готовы, Ваше высочество!» — опять об этом же: «...другу, комментатору и просто очень нужному мне человеку...».

Мы виделись часто — на литературных собраниях, в редакции журнала «Мурзилка», на радио, где работали вместе, и друг у друга дома.

Где бы ни появлялся Кассиль, его встречали улыбками, дружескими приветиями. Дети, взрослые поворачивались к нему, как подсолнухи к солнцу. Доброе тепло исходило от него. Никогда не забывал о бедах и трудностях, выпадавших подчас на долю тех,

Он на читательские письма предпочитает отвечать. Не допуская и не мысля, что можно

просто промолчать

Я признаюсь без сожаленья
Что слышал очень много раз
Одно и то же выступленье
Как увлекательный рассказ.

Он отвечал на те вопросы,
Что нас волнуют наяву —
И пионера, и матроса,
И аспиранта МГУ.

Его мы ловим по эфиру,
Откуда много лет подряд
Он переносит и нам в квартиры
То матч футбольный, то парад.

Пусть говорят иные где-то,
Что прозу пишет он легко,
Что в ней есть что-то от газет —
Занятно, но не глубоко...

Что все довольно очерново,
Хоть и полезно для ребят...
Ну что ж все это нам не ново —
Нам это часто говорят.

Не снажешь по его фигуре,
Что он солидный беллетрист,
Что он романтик по натуре,
По убеждениям реалист.

Он не похож на Льва Толстого,
Он — Лев, из самых молодых.
Но он дорожен мне много
Из современников моих!

Многолетняя дружба связывала Льва Кассиля с Агнией Львовной Барто.

Они почти ровесники, одновременно вступили в литературу, оба посвятили себя литературе для детей, все годы дружили и шли рядом.

О своей дружбе с Кассилем Агния Барто написала в «Записках детского поэта». Посвящала ему стихи. Ниже публикуются два стихотворения Барто о Кассиле, первое не имеет даты, а второе написано к вечеру памяти Кассиля в Центральном Доме литераторов 14 ноября 1980 года.

...И на Швамбранию
косились
Иногда синие чулки.
Но мы за нашего
Кассиля
Отважно кинулись
в штаны.
Подняв, как знамя,
Красный галстук.
Он за романтику
Сражался!

Он победил
Врагов осилил.
Ведь не напрасно
ЛЕВ Кассиль он!

Однажды Кассиль мне сказал:
«Любуйтесь, хохочущий зал!»
Смотрите, как детские лица
От смеха сияют сейчас!»

Добавил: «Пусть это продлится
Еще хоть лет десять для нас...»
И часто в смеющемся зале
Мне слышались эти слова.

Я помню, как Вы их сказали
Я помню... Ведь я-то жива...
И помню, как дети просили:
«Вы к нам пригласите Кассиля!»
И каждый мальчишка осилил
Известный швамбранский язык...
— Кассиль! Кассиль!
Кассиль! —
Я слышу линующий крик.

Интересно отметить, что Кассиль и Барто находятся рядом и на... небе. Астроном Николай Степанович Черных сотрудник Института теоретической астрономии Академии наук СССР, руководитель группы по изучению малых планет, одну из планет, открытую им, назвал в честь Кассиля — Швамбрания, по международному каталогу малых планет она имеет номер 2149.

Когда я спросила Николая Степановича, почему он так назвал эту малую планету, он мне сказал:

— А «Швамбрания» — моя любимая книга с детства.

Сотрудница группы Людмила Ивановна Черных назвала одну из открытых ею планет — Барто. По тому же каталогу она получила номер 2279.

Евгения ТАРАТУТА



Рисунок Н. ИЛЬИНА. 1934 год

с кем он сталкивался. Если мог, вступался, помогал, защищал. Иногда эта помощь требовала от него мужества и отваги. Часто сам нуждался в помощи. Но любовь к людям, любовь к жизни, любовь к труду были его защитными талисманами.

Работать он любил и умел. Среди гама и шума, примостившись у стола, он писал не отрываясь. У него был свой стиль. Узнать написанное им можно по одной строчке.

Часто я бывала на встречах Кассиля с детьми. Как ребята любили его! Он обладал особым даром завоевывать сердца мальчиков и девочек.

Соратники Кассиля по детской литературе тоже любили его. Он умел радоваться успехам товарищей. Хорошо помню, как он обрадовался новой повести Гайдара «Тимур и его команда» и искренне негодовал по поводу нелепых препятствий, воздвигаемых на пути этой повести к читателю. Кассиль постоянно был завален оукописями молодых и безотказно помогал им, не жалея своего времени.

Добрая дружба связывала Кассиля с Сергеем Михалковым. Вскоре после войны они вместе совершили большое путешествие на корабле вокруг Европы. Выехали из Ленинграда, вернулись в Одессу — берег у них был все время слева. Так и называли они свою книгу об этом плавании «Европа — слева».

Вскоре после этого Михалков написал стихи о Кассиле. Они остались ненапечатанными. С разрешения поэта привожу их здесь:

Когда бы вы меня спросили,
Что за писатель
С которым вместе
мы проплыли
По океану сстни миль —